

ЗНАЧИМОСТЬ АВТОРСКОЙ ПУНКТУАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. ЗАЙЦЕВА

 Larisa ZAKHAROVA^a

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей авторской пунктуации в произведениях представителя русской классической литературы первой половины 20-го века Б. Зайцева (1881-1972) как средства создания индивидуального стиля писателя. Под авторской пунктуацией понимается такое употребление знаков препинания мастерами слова, которое не совпадает с описанными в грамматиках правилами, но является стилистическим приемом, создающим определенные смыслы и оказывающим эмоциональное воздействие на читателя. Анализ знаков препинания в работе опирается на три принципа русской пунктуации: грамматический, семантический и психологический. Цель исследования достигнута в результате применения метода сплошной выборки примеров из текстов рассказов, повестей и романов писателя, созданных в разные годы. Их изучение на соответствие существующим правилам синтаксиса проведено методом пунктуационного анализа. Синтагматический анализ позволил определить особенности интонационной характеристики каждого знака препинания, описанные в лингвистических трудах и работах по актерскому мастерству. Методом коммуникативно-синтаксического анализа выявлена роль знаков препинания в выделении актуальной информации высказываний. Для изложения результатов исследования использован описательный метод. На основе исследования примеров из произведений Б. Зайцева выявлены характерные черты своеобразной пунктуационной системы, такие как частое использование тире вместо запятой, в качестве второго дополнительного (наряду с запятой) и авторского знака, постановка которого не предусмотрена грамматикой. Автор также активно пользуется запятой вместо другого знака (точки с запятой) или там, где ее не должно быть. Выявлено несколько случаев нетрадиционного употребления точки с запятой. Исследование показало, что постановка данных знаков в разных контекстах и типах предложений используется писателем в качестве интонационно-ритмического средства передачи повышения тона, пауз ожидания и усиления словесного ударения, а также для выделения семантически значимых членов – рем (сказуемых, дополнений, обстоятельств), актуального членения, логического ударения, синтагматического членения высказывания, создания определенного ритма и темпа повествования.

Ключевые слова: Русская литература, интонация, пауза, Зайцев, знаки препинания.

^a Dr. Öğr. Üyesi, İstanbul Beykent Üniversitesi, Fen Edebiyat Fakültesi, Rusça Mütercim ve Tercümanlık Bölümü, İstanbul/Türkiye, laryszakharova@beykent.edu.tr

B. ZAYTSEV'İN ESERLERİNDE ÖZGÜN NOKTALAMA İŞARETLERİNİN ÖNEMİ

Öz

Bu çalışmada, 20. yy ilk yarısında klasik Rus edebiyatı temsilcilerden B. Zaytsev'in (1881-1972) özgün bir yazı tarzı oluşturma aracı olarak eserlerinde kullandığı noktalama işaretlerinin özelliklerinin incelenmesi amaçlanmıştır. Yazarın noktalama işaretlerini kullanım anlayışı, dilbilgisinde belirtilen kurallarla örtüşmeyen ancak belirli özel anlamlar ifade ederek okuyucu üzerinde duygusal bir etki yaratan özel bir tarza sahiptir. Bu bağlamda Rusça noktalama işaretlerinin incelenmesi, dilbilgisel, anlamsal ve psikolojik olarak üç farklı ilke üzerine temellendirilmiştir. Çalışmanın amacı doğrultusunda yazarın farklı yıllarda yazmış olduğu hikâyeleri, uzun öyküleri ve romanları incelenerek bütünsel örnekler seçilmiştir. Söz konusu örneklerin incelenmesinde noktalama işareti analiz yöntemi kullanılmıştır. Dilbilim ve oyunculuk sanatı çalışmalarında tanımlanan sözdizimsel (sentagmatik) analiz yöntemiyle eserlerdeki her bir noktalama işaretinin sahip olduğu özel tonlama özelliklerinin belirlenmesi sağlanmıştır. Bir diğer yöntem olan noktalama işaretlerinin sözdizimsel özelliklerinin bağlam incelenmesi ile noktalama işaretlerinin cümlelerdeki önemli bilgileri vurgulamadaki rolü ortaya çıkarılarak elde edilen sonuçlar betimleyici bir yöntemle sunulmuştur. Zaytsev'in eserlerinden alınan örnekler üzerinden yapılan incelemelerde, yazara özgü noktalama sisteminin özellikleri ortaya çıkarılmıştır. Yazarın, dilbilgisi kurallarının dışına çıkarak virgöl yerine sıklıkla kısa çizgiyi veya ek bir noktalama işareti olarak virgülle birlikte kısa çizgiyi tercih ettiği görülmektedir. Buna ek olarak yazar, kullanılması gerekli görülmemeyen yerlerde noktalı virgöl yerine sadece virgöl işaretini yoğun bir şekilde kullanmıştır. Noktalı virgüllerin kural dışı kullanımına dair birkaç örnek tespit edilmiştir. Çalışma, noktalama işaretlerinin farklı bağlamlar ve cümle türlerinde kullanımının, tonlama, anlamlı duraklama ve vurgu gibi ezgisel ritmik bir araç olarak işlev gördüğünü ortaya koymuştur. Ayrıca, anlamsal açıdan önemli cümle öğelerinin (yüklem, nesne, zarf tümleci) vurgulanmasını, işlevsel bölünmeyi, mantıksal vurguyu, cümlelerin sentagmatik bölünmesini ve anlatının belirli bir ritim ve tempo kazanmasını sağladığı belirlenmiştir.

Anahtar kelimeler: Rus edebiyatı, tonlama, duraklama, Zaytsev, noktalama işaretleri.

THE IMPORTANCE OF AUTHOR'S PUNCTUATION IN B. ZAITSEV'S WORKS

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of author's punctuation in the works of B. Zaitsev (1881-1972), a writer of Russian classical literature of the first half of the 20th century. This analysis aims to demonstrate how author's punctuation serves as a tool for creating an individual style. The term 'author's punctuation' refers to punctuation used intentionally by famous writers, which differs from that described in grammars. It is a stylistic technique that creates specific meanings and emotional impact on the reader. The analysis of punctuation marks in the article was based on three principles of Russian punctuation: grammatical, semantic and psychological. The research method entailed reading stories and novels by different writers from different years. The punctuation analysis ensured the work adhered to current syntax rules. Syntagmatic analysis revealed the features of intonation that

characterise each punctuation mark, as described in linguistic works and studies of actors' skills. The communicative-syntactic analysis helped identify the role of punctuation marks in emphasising important information in utterances, and the results of the analyses are presented using a descriptive method. The study of examples from B. Zaitsev's works revealed the characteristic features of a peculiar punctuation system, such as the frequent use of the dash instead of the comma, as a second additional (along with the comma) and author's sign, the putting of which is not regulated by grammar. The author also uses the comma extensively in place of another mark (semicolon) or where it is not needed. We have identified several cases of unusual use of semicolons. Our analysis shows that these marks are used in different contexts and types of sentences as an intonation-rhythmic tool. They create an increase in tone, pauses of expectation and increased word emphasis. They also highlight semantically significant remes (predicate, complements, circumstances), the functional perspective, logical emphasis, syntagmatic segmentation of the sentence and create a specific rhythm and tempo of the narrative.

Keywords: Russian literature, intonation, pauses, Zaitsev, punctuation marks.

Введение

Чтение художественного произведения процесс творческий. Он невозможен без участия мыслящей личности читателя, вникающей во все детали употребления языковых средств. К таким средствам русского языка можно отнести и особенности расстановки автором знаков препинания как сигналов, акцентирующих определенные оттенки смысла. Используемые автором знаки препинания вне существующих общепринятых пунктуационных правил, наряду с другими языковыми средствами, являются ключом к пониманию его языковой личности. Описание же функций этих средств позволяет проникнуть в идеостиль мастера слова.

Целью настоящей работы является выявление случаев авторского употребления знаков препинания, а также определение наиболее частотных из них в произведениях писателя-эмигранта начала 20-го века Б. Зайцева.

Актуальность нашего исследования объясняется отсутствием работ, анализирующих творчество писателя с данной точки зрения, его вклад в развитие пунктуационных норм и экспрессивных средств русского литературного языка.

Материал для анализа был собран из рассказов «Мгла» (1904), «Миф» (1906), «Земная печаль» (1915), «Душа» (1917), «Белый свет» (1921), «Новый день» (1921), повестей «Анна» (1929), «Маша» (1916), «Авдотья-смерть» (1927), романов «Золотой узор» (1925), «Путешествия Глеба» (1937-52), «Чехов. Добавления и заметки» (1954) методом сплошной выборки, который предполагает полное и последовательное чтение источников. Исследование отобранных примеров с целью установления их соответствия нормативной пунктуации и выявления особенностей авторского употребления знаков препинания проводилось методом пунктуационного анализа. Наиболее показательные случаи были рассмотрены с использованием синтагматического анализа, направленного на определение

минимальных отрезков текста - синтагм, выражающих законченное смысловое целое и совпадающих с дыхательной группой, не предполагающей внутри пауз.¹ Кроме того, в работе активно применялся коммуникативно-синтаксический анализ, позволяющий установить актуальное членение рассматриваемых высказываний. Полученные наблюдения были изложены с опорой на описательный метод.

Темой нашей работы является исследование авторской пунктуации в произведениях писателя русского зарубежья Б. Зайцева, жившего до 1918 года в России, а после обосновавшегося во Франции. Так как период творчества Б. Зайцева приходится на конец 19-го – середину 20-го веков, возникает необходимость опираться на филологические труды, фиксирующие нормы пунктуации того времени. Именно в этот период продолжалось формирование современного русского литературного языка, чему способствовало активное развитие художественной и научной литературы. И Б. Зайцев, подобно другим мастерам слова, внёс свой вклад в его формирование, поскольку каждый творец, каждая языковая личность, впитывая достижения предыдущих эпох, всегда вносит свое видение и оперирует своими средствами в синтаксисе. Поэтому в современной лингвистике существует понятие «авторской пунктуации», то есть такого намеренного употребления средств пунктуации, которое не совпадает с описанными в грамматиках правилами; «пунктуация, не соответствующая правилам, но оправданная стилем, жанром, контекстом – всеми особенностями произведения».² Кроме лексических, словообразовательных, грамматических, синтаксических единиц автор художественного произведения может использовать особую пунктуацию в качестве выразительного средства. Функции этих средств установлены нами в процессе анализа и описаны в основной части работы.

1) Обзор литературы

В каждую эпоху развития русского языка возникали свои особенности создания письменных текстов, правила расстановки знаков препинания, употребление которых формировало нормы пунктуации. Обратившись к истории развития русской письменности, можно убедиться в том, что еще в рукописных официальных источниках встречаются некоторые из знаков препинания. Так в «Русской Правде», а именно в ее первом и самом древнем списке «Краткой правде» (начало 12-го века), употребляются запятая и точка, функциями которых было членение текста на части и отделение слов друг от друга, так как последние записывались слитно. Кроме того, точки использовались для выделения различных имен собственных, включая и названия географических объектов.³ Значительный импульс в развитии правил пунктуации в русском языке дало открытие типографии И. Федоровым в середине 16-го века, ознаменовавшее начало книгопечатания. К этому времени создание письменных текстов стало

¹ L. V. Šerba, *Fonetika frantsuzskogo yazıka* (Moskva: Viššaya škola, 1963), 86.

² D. E. Rozental', *Spravočnik po ruskomu yazıku: orfografiya i punktuatsiya* (Moskva: Oniks, 2008), 571.

³ M. N. Tihomirov, *Posobiye dlya izučeniya russkoy pravdy* (Moskva: Izdatel'stvo Vjskovskogo universiteta, 1953), 28.

более актуальным в Московской Руси по сравнению с эпохой рукописей. В этот период развития русского языка слова уже начинают писаться раздельно, поэтому знаки препинания начинают приобретать иные функции. Так как подробное рассмотрение истории становления русской пунктуации не входит в задачи настоящей работы, мы лишь перечислим источники, посвященные данной теме. Процесс перехода знаков препинания от разделительных к интонационным фиксируется в филологических трудах, грамматиках Лаврентия Зизания (1596), Мелетия Смотрицкого (1619), Максима Грека (1782), труде И. В. Ягича «Рассуждение старины о церковно-славянском языке» (1885). С 18-го века в России появляется светское искусство и литература, которые параллельно с развитием разных стилей речи, вносят свои коррективы в письменную речь, а также способствуют возникновению новых знаков препинания и норм их употребления. В этот период активно развивается наука и зарождается учение о синтаксисе и пунктуации в трудах М. Ломоносова (1757), А. Барсова (1788), Е. Филомафитского (1822), Н. Греча (1827), Ф. Буслаева (1858), Я. Грота (1885) и других. И только к середине 20-го столетия были разработаны нормы современного русского литературного языка, в том числе и в области пунктуации «Правила единой орфографии и пунктуации с приложением краткого словаря» (1940), «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956).

Итак, если в первых письменных источниках использовались лишь точки для разграничения слов и предложений, то с развитием русского литературного языка возникла необходимость в более сложной системе знаков препинания, функции которых стали описываться в грамматических исследованиях на основе трех принципов. Иными словами, в разные исторические периоды при постановке пунктуационных знаков в русском языке учитывались различные факторы, о чем еще в 1757 году писал М. В. Ломоносов. Он считал, что определяющими являются смысловой и формально грамматический принципы: «строчные знаки ставятся по силе разума и по его расположению и союзам».⁴ Начиная с 19-го века с работ Я. К. Грота и по сегодняшний день многие исследователи разных направлений считают главенствующим из них грамматический, или синтаксический, который учитывает структуру предложения и размещение его членов, а также отражается в своде правил пунктуации.

Немаловажным фактором является и смысловой, впервые заявленный в уже упомянутом труде М. В. Ломоносова и развитый Н. И. Гречем, Р. И. Буслаевым и другими. Это значит, что при постановке знаков препинания наиболее важным является выражение смысла, что может вносить свои коррективы в членение предложения. Эти два подхода явились основой для современной общепринятой системы правил пунктуации, описанной в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (1956). Согласно этим подходам, назначение знаков препинания заключается в том, чтобы, учитывая смысл, отделять предложения друг от друга,

⁴ М. В. Ломоносов, *Polnoye sobraniye sočineniy, Trudi po filologii (1739--1758 гг.)*, Tom 7 (Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952), 437.

разделять члены простого и части сложного предложения, а также выделять различные конструкции и слова, не связанные с другими членами предложения.

Немалую роль в пунктуации играет актуальное членение. Если оно соответствует синтаксическому членению, тогда соблюдается рассматриваемый подход к обособлению синтаксических единиц. Автор художественного произведения обладает определенной свободой, и поэтому может расставлять знаки препинания в зависимости от своего творческого замысла: разделять простое предложение на два, делая его сложным с двумя неполными частями, а также выделять обстоятельства и определения. Все это не выходит за пределы описанных нормативных правил. Кроме того, важным фактором расстановки знаков препинания в работах исследователей «психологического направления» наряду с грамматическим признаны ритмика и интонация высказывания,⁵ которые имеют большое значение в разговорной речи и художественных произведениях. Именно интонация является средством выражения синтагматического и актуального членения высказывания в устной речи, тогда как ее особенности автор художественного произведения может передать с помощью изменения порядка слов, а также прибегнуть к нетрадиционной постановке пунктуационных знаков. Это зависит от содержания высказывания и коммуникативной цели, с которой оно строится. Синтагматическое членение не всегда соответствует синтаксической структуре предложения, оно скорее выражает нюансы его содержания. Правильное чтение с учетом знаков препинания является крайне важным для обучения актерской профессии: «в то время как логическая пауза механически формирует такты, целые фразы и тем помогает выяснять их смысл, психологическая пауза дает жизнь этой мысли, фразе и такту, стараясь передать их подтекст».⁶ Таким образом, в нашей работе при анализе фактического материала мы будем учитывать все три аспекта, влияющие на выбор и постановку знаков препинания в перечисленных произведениях Б. Зайцева.

О расхождении между нормативными правилами пунктуации и авторским употреблением знаков препинания в произведениях Б. Зайцева упоминают издатели всех его книг, сознательно сохранившие эту особенность его текстов.⁷ В ходе анализа было установлено, что наиболее частотным знаком препинания, употребляемым Б. Зайцевым с отклонением от нормативных правил, является тире. На его частое и немотивированное употребление в художественных текстах 19-го-20-го века указывали многие исследователи и авторы, такие как И. С. Тургенев, А. П. Чехов, К. А. Чуковский, Н. И. Греч, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба. Однако факт остается фактом: тире часто встречается у Н. М. Карамзина, М. А. Горького, М. И. Цветаевой, Е. И. Замятина, А. А. Блока и других.

⁵ А. М. Peşkovskiy, *Russkiy sintaksis v naučnom osveşenii* (Moskva: Yaziki slavyanskoy kul'turi, 2001), 420; Şerba, *Fonetika frantsuzskogo yazıka*, 124.

⁶ К. S. Stanislavskiy, *Sobraniye soçineniy v vos'mi tomah*, Tom 3 (Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo İskusstvo, 1954), 87.

⁷ В. Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*. Tom 1 (Moskva: Russkaya kniga, 1999), 4.

2) Исследование

2.1) Тире

Каждый знак препинания, кроме правил постановки, имеет определенную интонацию, которая важна при чтении и анализе письменного текста. Ее особенности описаны А. М. Пешковским, выделяющим читаемое и нечитаемое тире, что зависит от его функции. К первому типу исследователь относит грамматически неопределенные случаи выделения с помощью тире весомости идущего за ним слова. При его чтении необходимо «сильное повышение голоса перед знаком, затем необычно продолжительная пауза и в конце – особо энергичный приступ к тому, что следует за ней».⁸

Б. Зайцев, как показывает исследование, часто и во многих случаях оправданно употреблял тире. К таким примерам можно отнести выделение уточняющих членов, приложений, создание особого ударения на обобщающем слове, между частями бессоюзного сложного предложения с различными значениями и т.д.

«Пелагее мало это улыбалось, но нельзя было послушаться отца, человека серьезного, даже глубокомысленного, талантливого столяра – и временами – запойного безумца», «Именно поэтому Николай Степаныч сопротивлялся; его задевало, что приехал гвардеец, и учит его хозяйству, – его, Андреева, который полжизни делал по-своему», «Он, казалось, никого не боялся – ни уважавшего его Николая Степаныча, ни барыни, ни старого приказчика Федотыча, который летом целые дни разъезжал верхом на белой кобыле, такой же старой, как он сам».⁹

2.1.1) Тире вместо других знаков препинания

В произведениях Б. Зайцева разных лет нами найдены случаи постановки тире в простом и сложном предложении вместо запятой.

2.1.1.1) Выделение вводных слов

Обычно Б. Зайцев выделяет вводные слова запятой, в отличие от вводных предложений, как это предписано правилами пунктуации.¹⁰ В таком случае грамматикой рекомендуется прочитывание вводного слова с понижением тона и в ускоренном темпе,¹¹ что создает эффект попутного замечания, незначительности. Иное дело, когда Б. Зайцев прибегает к помощи тире вместо запятой: «Я, во-первых, никогда не напивался, хотя пил и много. *Второе* – женщины меня любили не за деньги»,¹² «Лев что-то вздыхал, соображал, и мнения своего не изменил; *возможно* – так и не собрался бы отдать ее в школу, если бы не напомнил Николай Степаныч

⁸ А. М. Peşkovskiy, *Škol'naya i naučnaya grammatika, Opit primineniya naučno-grammatičeskikh printsipov k škol'noj grammatike* (Moskva: Gosudarstvennoye učebno-pedagogičeskoye izdatel'stvo ministerstva prosvešeniya RSFSR, 1959), 116.

⁹ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 2, 147, 136, 143.

¹⁰ N. S. Valgina i dr., *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademičeskyy spravočnik* (Moskva: AST, 2009), 261.

¹¹ Ye. A. Brizgunova, *Praktičeskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazika* (Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1963), 217.

¹² Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 382.

– он опекал эту школу.»,¹³ «Вряд ли, однако, оставил он медицину (как профессию) из-за таких вещей. *Вернее* – из-за того, что сидевшее в нем писательство было сильнее». ¹⁴ и др.

При этом вводное слово получает новое звучание, выделяясь в качестве отдельной синтагмы благодаря повышению интонации перед тире. А длительная психологическая пауза позволяет слушателю не только подготовиться к восприятию главной информации после нее, но и четко выделить вводное слово в качестве темы высказывания.

2.1.1.2) Выделение сравнительных оборотов

Встречается у Б. Зайцева тире вместо запятой при выделении сравнительного оборота:

«Томы все одинаковые, число же рассказов по годам падает – как температура у больного: 52, потом 43, 38, 30, в последнем томе 10.»,¹⁵ «Хорошо ей говорить, а даже в жаркий день июньский вовсе не приятно, холодно и раздражительно, когда с немецкой аккуратностью льют тебе на плечи, сквозь носик с ситечком, прохладнейший дождь – точно ты редиска или огурец в парнике.», «Зимой Пермяков мало работал – как и вообще все в деревне.», «Следующий, и еще ряд дней, пока лежала, у меня было легкое, светлое настроение – как после трудного, но выигранного дела.» «Казалось мне особенным сегодня все – будто в свету». ¹⁶

В данных примерах автор употребляет тире с коммуникативной целью в качестве показателя логического ударения на второй реме. Таким образом, автор достигает выделения как первой ремы с помощью повышения тона, так и центра второй ремы высказываний с помощью паузы тире и интонационного оформления сравнительного союза с дальнейшим понижением тона для создания логического ударения путем удлинения ударения слов: *все, температура, редиска или огурец, трудного, но выигранного, в свету*. Причем последняя рема, выраженная сравнительным оборотом, оказывается наиболее значимой по смыслу именно благодаря тире.

2.1.1.3) Тире вместо запятой в сложносочиненном предложении

Согласно правилам, тире может разделять части сложносочиненного предложения при резком противопоставлении, то есть его постановка зависит от смыслового фактора.¹⁷ Однако в произведениях Б. Зайцева нам встретились такие случаи: «У меня хоть сердце и шибко билось – *даже* я вспотела, но все видела.»,¹⁸ «Он шаркнул ножкой, поцеловал ручку, вдохнул слабый запах духов – а затем она удалилась на свой Синай, как некое загадочное божество». ¹⁹

---

¹³ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 2, 130.

¹⁴ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 5, 357.

¹⁵ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 5, 357.

¹⁶ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 4, 139, 35, 55.

¹⁷ Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyi akademiçeskij spravocnik*, 283.

¹⁸ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 2, 44.

¹⁹ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 4, 38.

Здесь пауза тире, подобно членам однородного ряда, выделяет наиболее значительную по смыслу вторую часть сложносочиненного предложения с союзом *даже*. При постановке запятой с ее краткой остановкой первая часть прочитывалась бы с интонацией завершенной мысли,²⁰ то есть без повышения тона перед ней, а вторая также представляла бы собой очередной отрезок законченной информации без всякой экспрессии. Постановка тире способствует тому, что первое предложение прочитывается с повышением тона к концу и следующей за ним длительной паузой, указывающей значимость в смысловом плане второго предложения. При этом наблюдается усиление длительности словесного ударения сказуемого *вспотела* и *удалилась*, за которыми следует интонация законченности, то есть понижения тона.

2.1.1.4) Тире вместо запятой в сложноподчиненном предложении

В произведениях Б. Зайцева тире также встречается вместо запятой и между частями сложноподчиненного предложения: «Так именно он и поступил – как в подобных случаях поступают завоеватели всех стран и всевозможных положений: швырнул обрезком дощечки, и попал очень ловко, именно куда и целил»,²¹ «Но видно было – что это безразлично».²²

В данных предложениях роль тире разделительная. Однако в главной части первого примера с придаточным образа действия «Так именно он и поступил» автор изменяет порядок слов, смещая фразовое ударение в начало высказывания вслед за указательным словом *так* и употребляя частицу *именно* не перед выделяемым словом *так*, а после и выделяя его дополнительной экспрессией. Это способствует изменению интонационной конструкции главного предложения, которая при нейтральном порядке слов *он именно так и поступил/ он и поступил именно так* имеет интонацию незаконченности и связывает главное с придаточным. В экспрессивном варианте высказывания интонация с понижением тона после указательного слова *так* волнообразно повышается перед тире. Поэтому тире в данном экспрессивном высказывании способствует выделению именно придаточной части. Теперь его следует прочитывать медленно, без пояснительной интонации второстепенности, логически выделяя ремю.

2.1.2) Тире, употребляемое наряду с другим знаком препинания

2.1.2.1) Выделение ремы

Тире с запятой у Б. Зайцева может встречаться при выделении обстоятельство: «Анне Сергеевне также надлежало приходить иногда из Лыскова, – *лучше всего, по воскресеньям, к обеду*, и оставаться на весь вечер».²³ Правила обособления в данном случае носят более рекомендательный, нежели обязательный характер: «Обстоятельства, выраженные существительными, могут выделяться тире, если имеется потребность в особом подчеркивании таких

²⁰ Brizgunova, *Praktičeskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazıka*, 198.

²¹ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 2, 141.

²² Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 61.

²³ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 2, 135.

обстоятельств».²⁴ Однако такое обстоятельство должно находиться либо в конце предложения, тогда тире ставится перед ним, либо в середине с обособлением с двух сторон. Запятая перед обстоятельством сигнализирует о незаконченности группы сказуемого, к которому оно относится, и сообщает ему интонацию пояснения. Поэтому прочитывать обособленное только запятыми обстоятельство следует в ускоренном темпе с повышением тона к концу на однородных членах *по воскресеньям* и *к обеду*. Тире же, благодаря своей длительной паузе, выступает в качестве средства выделения казалось бы дополнительной информации. Являясь отдельной синтагмой, обстоятельство времени, с предшествующим тире, в смысловом отношении получает особый статус, становится логическим центром высказывания, его второй ремой. Отсюда меняется и интонационный рисунок фразы: обособленное обстоятельство в таком случае прочитывается с повышением тона в начале и понижением его в конце *лучше всего, по воскресеньям, к обеду*.

Другой случай выделения рематической части нами обнаружен в сложном синтаксическом высказывании. Так, в качестве второго, не предусмотренного правилами пунктуации тире после запятой, отделяющей конец придаточного определительного и продолжение главного, можно рассмотреть на примере: «Понимала ли Матрена, что эти спокойные люди, которых она нередко видела, которые ей ничего дурного не делали, как и она им, – *идут ее убивать?*».²⁵ Анализ коммуникативного членения сложной синтаксической конструкции с цепной связью и включенными в главное придаточными определительными, а также последовавшим за ними сравнительным оборотом, убеждает в том, что тире указывает границу между осложненной темой и ремой главного предложения *эти спокойные люди ... – идут ее убивать*. Кроме того, долгий интервал тире используется в качестве выделения семантического контраста между темой и ремой.

2.1.2.2) Выделение приложений

Наряду с запятыми, распространенные приложения могут выделяться тире. У Б. Зайцева нами обнаружен также двойной знак (запятая и тире) перед нераспространенным приложением и только одна запятая после него: «Коссович, – *в мундире, красивый, холеный*, приехал в такое время, когда Николай Степаныч еще долеживал свое дневное отдохновение, и когда вовсе не полагались гости».²⁶ Согласно правилам пунктуации, приложение может выделяться тире только с одной стороны в случае его зависимости от одного из однородных членов, если по условиям контекста после приложения стоит запятая или приложение имеет более конкретное значение в сравнении со значением определяемого слова.²⁷ В рассматриваемом примере нет вышеуказанных условий; тире в качестве авторского знака не столько дополняет запятую, сколько создает незапланированную синтаксической структурой паузу, за которой следует

²⁴ Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Polny akademicheskiy spravochnik*, 248.

²⁵ Zaytsev, *Sobraniye sochineniy*, Tom 3, 379.

²⁶ Zaytsev, *Sobraniye sochineniy*, Tom 2, 137.

²⁷ Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Polny akademicheskiy spravochnik*, 243.

повышение тона и подчеркивание приложений, составляющих тему высказывания, так как они оказываются более значимыми по содержанию, нежели само подлежащее.

2.1.3) Тире как авторский знак

Наиболее показательной, с точки зрения индивидуальной передачи смысла, связанной с особой интонацией чтения, у Б. Зайцева является постановка знаков, где, согласно грамматическому принципу, этого не требуется. И как показывает анализ, тире так же, как и в сочетании с запятой, является коммуникативным средством выделения актуальной информации высказывания, выраженной разными членами.

2.1.3.1) Тире между главными членами предложения

Тире между подлежащим и сказуемым в следующем предложении противоречит правилам постановки знаков препинания, так как простое глагольное сказуемое не нуждается в обособлении. Однако автор использует знак тире с интонационно-коммуникативной целью: «Так он к делам пристрастился, что и у Яра, и на бегах, и в разных других значных московских местах стал своим человеком... И в три-четыре года, под такие-то романсы все его деньжонки, и коровы, и завод – *и ухнули*».²⁸ В данном предложении *и* между тире и глаголом *ухнули* является, по классификации В. В. Виноградова, усилительной частицей, выделяющей слово и находящейся перед или после него.²⁹ В рассматриваемом примере частица *и* придает ему разговорность, но именно благодаря длительной паузе тире Б. Зайцев показывает, что прерывается восходящая интонация, сопровождающая каждый из однородных членов с повторяющимися союзами *и*.³⁰ Постановка двоеточия или точки с запятой в данном случае была бы алогичной, а запятая лишь интонационно включила бы сказуемое в ряд однородных подлежащих. Частицу *и* при этом пришлось бы воспринимать в качестве последнего повторяющегося союза. Поэтому, употребляя тире со свойственной ему длительной паузой и ожиданием необычного, Б. Зайцев предупреждает о том, что данная заключительная рематическая синтагма должна начинаться с резко восходящей и постепенно спадающей интонацией на сказуемом-реме, обозначая результат всего, сказанного выше.

Встречается в произведениях Б. Зайцева также тире между подлежащим и сказуемым и без частиц: «Главнейших посетителей у меня было здесь двое. *Маркуша – приходил* по средам, всегда все путал.», «В окне чернели липы, а над ними и сквозь них, туманно розовая, *медленно клубилось, сладко в небе таяло – спокойное, величественное зарево*».³¹ В отличие от рассмотренного выше примера, где частица усиливает выделение ремы как логического центра высказывания, в данных примерах интонация более спокойная, но характеризуется легким повышением

²⁸ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 382.

²⁹ V. V. Vinogradov, *Russkiy yazık: Grammatičeskoye učeniye o slove* (Moskva: Russkiy yazık, 2001), 673.

³⁰ Peškovskiy, *Russkiy sintaksis v naučnom osvešenii*, 443.

³¹ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 32.

голоса на слове перед тире, являющемся темой (*Маркуша, таяло*) и довольно долгой паузой, цель которой дополнительно выделить семантический центр высказывания и создать плавный, содержательно поддерживаемый мелодичный переход от темы к реме.

Аналогичную интонационно-выделительную функцию тире можно наблюдать и в предложении: «Хочешь не хочешь, ее примешь. Я – уж принял».³² Без тире данное высказывание вследствие того, что подлежащее выражено личным местоимением, является нерасчлененным и с точки зрения интонации односитагменным. В таком случае при его чтении не допускается пауз. Но постановка тире меняет интонацию всего высказывания: оно приобретает расчлененный характер с четко очерченной восходящей интонацией подлежащего-темы, которая приобретает контрастирующий с содержанием ремы оттенок. За ней следует длительная пауза, которая готовит читателя к восприятию наиболее главного в высказывании. А конец этой паузы совпадает с повышением тона на частице *уж* и резким падением на ударном слоге сказуемого *принял*. При этом рема приобретает оттенок результативности, вывода из сказанного в предыдущем высказывании.

2.1.3.2) Тире между частями сложного сказуемого

Особым случаем обозначения на письме центра логического ударения в высказывании: «Собственно, она думала, что *удержать-то* – и от вина, и от чего другого можно, но надо при нем находиться. Быть его женой, подругой...»³³ является тире. Этот знак сигнализирует о необходимости долгой паузы в конце синтагмы, которая сопровождается резким повышением тона на главной части сказуемого *удержать*. Кроме того, Б. Зайцев усиливает интонационный эффект с помощью выделительной частицы *то*, употребляемой для стилизации разговорной речи в размышлении героини. И третьим средством экспрессии является инверсия инфинитивной части сказуемого *удержать-то* по отношению к вспомогательной *можно* и вынесение ее в начало придаточного предложения. Таким образом, благодаря трем перечисленным приемам, автор экспрессивно окрашивает логическим ударением глагольную часть сложного сказуемого.

2.1.3.3) Тире для выделения дополнения-ремы

Аналогичную рассмотренным примерам функцию играет выделение прямого дополнения в форме винительного падежа в качестве второй ремы: «Вернувшись в Москву, Чехов засел в своем Кудрине, в кабинете с окном в палисадник, занесенный снегом, и стал писать – теперь прямо *противоположное* “Иванову”...», «Но сам Чехов воспринимал иначе. “Премия для меня, конечно, счастье, если бы я сказал, что она не волнует меня, то солгал бы”. Правда, он пишет это тому Григоровичу, который “горой стоял за него в Академии” – письмо *благодарственное*».³⁴ Длительная пауза тире подчеркивает не только

³² Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 2, 336.

³³ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 3, 378.

³⁴ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 2, 365, 360.

содержательную первостепенность вторых рем, но и вследствие их многословности помогает читателю понять место логического ударения, то есть «усиления напряженности артикуляции ударного слога».³⁵ В первом высказывании: *теперь прямо противоположное “Иванову”*, а во втором высказывании дополнительно еще и с помощью инверсии прилагательного в составе синтагмы *письмо благодарственное*.

2.1.3.4) Тире между однородными членами

Между однородными членами предложения может ставиться тире при «пропуске противительного союза или при наличии союза для обозначения резкого и неожиданного перехода от одного действия или состояния к другому».³⁶ В примерах из произведений Б. Зайцева мы обнаружили тире перед последним однородным членом, присоединяемым соединительными одиночными союзами:

«Тюмень – Томск – Красноярск на Енисее – это все еще ранняя весна, холод, грязь, разливы рек, невозможная порога, толчки, ухабы, полубессонные ночи – да еще и *кровохарканье*.», «В июле 1888 года он уехал к Суворину в Феодосию. Жарился там на солнце, купался в море “нежной синевы”...– и целыми днями *философствовал* с Сувориным.»,³⁷ «Кончила я гимназию, заплакала, с подругами прощаясь, распростилась с тетей, у которой провела годы учения,– и в Москву укатила, к отцу.», «Я легла на подоконник – и *заплакала*.», «Зеркальный шкаф, светлые обои, иконы над кроваткою Андрея – и забытый *медвежонок*.», «А мы с Маркушей похристосовались, перекрестили друг друга – и поехали к отцу разговляться».³⁸

Однако в приведенных примерах не соблюдается смысловое условие, то есть нет противопоставления, резкого перехода к другому действию. Это значит, что автор требует от читателя прочтения высказываний с другой интонацией, нежели той, что предусматривается правилами русской грамматики. А грамматика в данном случае предписывает вне зависимости от наличия или отсутствия союзов выделения при чтении восходящим тоном каждого из однородных членов.³⁹ Поэтому в таком предложении будет столько интонационных центров, сколько и однородных членов. Б. Зайцев при постановке тире использует элемент неожиданности для выделения из ряда однородных самого весомого по значимости члена - последнего. А на интонационном уровне этот член становится центром логического ударения, который обозначается легкой восходящей интонацией перед тире и длительной паузой ожидания, как при обобщающем слове. Именно тире подготавливает прочтение последнего однородного члена с одиночным союзом путем усиления его словесного ударения на ударном слоге и резким понижением на заударных для создания интонации завершения высказывания. Это соответствует логическому ударению фразы, которое в первом

³⁵ Brizgunova, *Praktičeskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazıka*, 176.

³⁶ Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polny akademičeskij spravočnik*, 220.

³⁷ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 5, 381, 374.

³⁸ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 16, 48, 50, 21.

³⁹ Peškovskiy, *Russkiy sintaksis v naučnom osvešenii*, 444.

высказывании усиливается лексическим фактором – наличием частицы *еще* в середине составного союза *да и*, что, в свою очередь, придает однородному члену *кровохарканье* оттенок добавления.

3.1.3.5) Тире в качестве показателя ремы

Другим случаем постановки тире, не соответствующим нормам пунктуации, является выделение ремы высказывания после распространенной вставной конструкции в скобках:

«Все церемонии над зарезанной протекли правильно, все действия кончены, и наутро Матвей Мартыныч в жеребковой дохе, подтянув ее поясом, чем свет (а поля снежные еще налиты ночным сумраком, хмуρο синеют, и в глазах при взгляде на них текут светлые запятые) – *уже выехал в город*», «Некую нежность я к нему чувствовала, и должна сознаться, что у взморья, майским утром, сидя на корме рыбацкой лодки (мы и по заливу иногда катались), – *даже с ним поцеловались*».⁴⁰

С точки зрения правил синтаксиса, тире, как и скобки, может с обеих сторон выделять вводную конструкцию. Постановки двойного знака в данном случае не предусмотрено. Но вследствие того, что вставное предложение произносится с понижением тона и разделяет вторую часть сложносочиненного предложения «и наутро Матвей Мартыныч в жеребковой дохе, подтянув ее поясом, чем свет .... – *уже выехал в город*», его коммуникативная структура оказывается утраченной, фразовое ударение теряется. Чтобы выделить главную рематическую часть высказывания письменно, автор использует частицу *уже* и знак с самой долгой паузой, который является средством логического ударения с его характерным признаком – усилением словесного ударения на сказуемом *выехал* и понижением тона на заударных слогах.⁴¹

2.2) Запятая

2.2.1) Запятая вместо другого знака

Для полноты анализа важно понять, что интонационно представляет собой данный знак. С этой целью мы обратились к исследованиям психологического подхода к расстановке знаков препинания и работам классиков актерского мастерства. Так, лингвисты считают, что интонация запятой зависит от грамматических факторов, то есть правил ее постановки, и выделяют четыре типа ее прочтения. Это подчинительное повышение голоса, имеющее определенное психологическое значение незавершенности, теснейшей связи с последующим, например, между частями сложного предложения, а также при обособлении оборотов; интонация перечисления однотонным повторением логических ударений; вводное чтение, то есть слабым тоном, быстро и плавно; звательное чтение при обращении.⁴²

Запятую можно наблюдать у Б. Зайцева вместо двоеточия перед

---

⁴⁰ Zaytsev, *Sobraniye sočineniy*, Tom 3, 376, 14.

⁴¹ Brizgunova, *Praktičeskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazıka*, 182.

⁴² Peškovskiy, *Škol'naya i naučnaya grammatika*, 119.

однородными членами, которым предшествует обобщающее слово: «Белый же снежок *все* посыпает, и меня, и тебя, и коммуниста, и спекулянта в соболях, и чудака с моноклем, в рваном котелке, опорках, с мешком рухляди, и с видом элегантно-стынувшим – деловито шествует он улицей, недалеко от тротуара».⁴³ Интонация двоеточия перед однородными членами характеризуется относительной завершенностью в пределах синтагмы. Тогда обобщающее слово будет ее логическим центром. А постановка запятой в таком высказывании требует прежде всего остановки речи, «перед ней хочется загнуть звук кверху», не ставя ударения; «ее загиб, точно поднятая для предупреждения рука, заставляет слушателей терпеливо ждать продолжения недоконченной фразы».⁴⁴ При этом пауза после запятой должна быть достаточно коротка. Поэтому в анализируемом высказывании Б. Зайцев использует прием инверсии, помещая обобщающее слово с пояснительным значением *все* в позицию перед сказуемым. Это способствует его экспрессивному выделению, а не нейтрализации перед запятой. А запятая с характерным для нее легким повышением тона на предыдущем слове, то есть на сказуемом *посыпает*, интонационно создает эффект легкого ожидания следующей за ним важной информации. Поэтому не наблюдается резкого подъема при чтении однородных членов, а происходит плавный, даже можно сказать, замедленный переход от первой синтагмы к следующим.

2.2.2) Запятая как авторский знак

Она ставится в том случае, когда правилами пунктуации ее постановка не предусмотрена. Рассмотрим примеры из произведений Б. Зайцева.

2.2.2.1) К таким случаям относится обособление частиц с целью тематического членения нерасчлененных высказываний: «Затыкай все щели. Вентиляции, *ведь*, хватит».⁴⁵ Исследователи частиц отмечают, что эта служебная часть речи совмещает особенности союза и частицы. Названное характерно прежде всего для выделительной частицы *ведь* с причинным союзным оттенком.⁴⁶ Поэтому будет логично ставить перед ней запятую на стыке частей сложного предложения. Но, обращаясь к примеру из рассказа «Белый свет», мы наблюдаем выделение этой частицы с обеих сторон подобно вводным словам, к которым она не относится. Предложение является простым, частица *ведь* выделяет сказуемое *хватит*. Поэтому, можно предположить, что автор использует запятые в качестве дополнительного расчленяющего высказывание на тему и рему, а также выделяющего интонационного средства, привлекающего внимание к объяснению причинности действий. Однако запятые способствуют ускоренному прочтению частицы, как уточняющего обособленного члена.⁴⁷

Другой пример деления высказывания на тему и рему: «Но гаданье, плохо выходило: на тени, от восковых пятен, застывших в воде, получались какие-то

⁴³ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 2, 337.

⁴⁴ Stanislavskiy, *Sobraniye soçineniy v vos'mi tomah*, Tom 3, 83.

⁴⁵ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Tom 2, 338.

⁴⁶ Vinogradov, *Russkiy yazik: Grammatičeskoye učenije o slove*, 599.

⁴⁷ N. Yu. Švedova (ред.), *Russkaya grammatika*, Tom 2 (Moskva: Nauka, 1980), 176.

бесформенные груди».⁴⁸ В анализируемом высказывании запятая в выделительной функции поставлена между подлежащим и группой сказуемого, что с синтаксической точки зрения не требует знаков препинания. В данном случае мы также имеем дело с запятой, указывающей место психологической паузы с повышением тона на подлежащем-теме и короткой остановкой, которые указывают на то, что читательское внимание должно сосредоточиться на информации сразу после запятой, подчеркивающей центр логического ударения на наречии *плохо*.

2.2.2.2) Наиболее частой и заслужившей критику еще современников Б. Зайцева, является постановка в его произведениях запятой между однородными членами, соединенными одиночным сочинительным союзом. Это может быть соединительный союз *и*:

«Теперь, уже в отставке, он ходил в генеральской форме, носил очки и считал, что самое важное на свете – аккуратность. Эту идею он проводил в *разговорах*, и в *жизни*.», «От нее переняла кое-что и Маша, и если не читала бегло, все же *знала* буквы, и *могла* разбирать.», «Старый Лев был этим *удивлен*, и даже *тронут*. Николай Степаныч *длинно*, и *убедительно* доказывал, что она запрещает убивать; если бы запрещала не убивать, то тем самым поощряла бы убийства.», «Он узнал от нее, где находится *Москва*, и *Берлин*, Пиренейский полуостров.», «Маша поразилась, что Лиза видит такие вещи, и почувствовала к ней новое уважение; тем более, что сама она *спала* беспробудно, и *ела* за четверых.», «Пермякову, *державшему* теперь лошадей, и *подсадившему* в сани, он дал полтинник.», «Она приехала с ним из другой губернии, *состояла* здесь в черных кухарках, и *страдала* от холодного обращения мужа.», «Все в доме Андреевых показалось ей сначала *громадным*, и весьма *торжественным* в сравнении с тем, что видела она доселе.»,⁴⁹ «Люди мира Островского, допотопные *конки*, и наглые *лихачи* у “Эрмитажа”.»,⁵⁰ «Охотник зато хорошо *знает* природу, и *любит* ее.»⁵¹ и т.п.

Запятые встречаются и между однородными членами, а также повторяющимися словами, соединенными одиночным разделительным союзом *или*:

«И, барабана пальцами по столу, холодновато поглядывая из-под дымчатых очков, Николай Степаныч не давал прочных заверений: он мычал что-то, в серьезнейших местах вдруг предлагал *рюмку коньяку*, или *бисквитику*.», «Он рубил в это время хворост, или возился около скотного.», «Бедная жизнь, малая жизнь, что о тебе сказать, чем порадовать? Ведь в тебе несусь, ты принимаешь, и снежок зимний на Арбате зимнем посыпает и меня, да и тебя, ветер завивает и уносит, все уносит, *рады* мы, или не *рады*.»,⁵² «Вряд ли удосужился прочесть “*Пестрые*

⁴⁸ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 2, 182.

⁴⁹ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 2, 130, 131, 133, 133, 136, 137, 141, 134.

⁵⁰ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 5, 341.

⁵¹ Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 4, 41.

⁵² Zaytsev, *Sobraniye soçineniy*, Том 2, 137, 142, 337.

рассказы”, или “В сумерках”».⁵³

В качестве комментария к постановке таких знаков уместно будет вспомнить оценку Ю. И. Айхенвальда:

«Может быть, в этом сказалась общая замедленность писательской поступи у Зайцева, ровное настроение его духа как беллетриста, совсем не порывистый темп его души. Хотя он, как мы только что видели, вовсе не многословен, он в то же время не спешит и часто останавливается. Показательна в этом отношении одна внешняя деталь у него: знак остановки, знак препинания, запятую он ставит там, где грамматика на это его не уполномочивает. Зачем, например, отдыхать писателю и читателю, зачем медлить обоим перед столь маленьким и нетрудным мостиком, как “и”, в сочетаниях: “было солнечно, и тепло”, “прекрасная жизнь, и любовь”, “милый, и грустный звук”, “пахло духами из комода, и липовым цветом”, “она все приняла, и поняла”, “славный, и кроткий русский вечер”? На таких коротких расстояниях запятые как будто неуместны; но всякий почувствует, однако, что ими осуществляемые паузы - не пустоты, которых боится природа и искусство, а наполнены они каким-то душевным содержанием, имеют свой психологический смысл».⁵⁴

Объяснение такой постановки, хотя и образное, мы обнаружили в работах К. С. Станиславского по обучению чтению художественного текста. Так, запятая при перечислении требует прежде всего резкого повышения тона перед ней и короткой остановки речи после.⁵⁵ Суть интонации запятой применительно к приведенным нами примерам состоит в том, что у Б. Зайцева мы обнаруживаем психологическую паузу и запятую между однородными членами при наличии одиночного соединительного или разделительного союза. Само наличие данного союза предполагает его чтение без паузы с интонацией исчерпанности, завершенности ряда, что свидетельствует о его закрытости.⁵⁶ Как показывает практика, сама длительность чтения союза совпадает с длительностью паузы запятой. Но в приведенных примерах писатель требует от читателя сделать «незаконную остановку», которая свидетельствует, что психологическая пауза заменяет собой логическую.⁵⁷ Таким образом, возникает дополнительная остановка при чтении, а следующий за союзом однородный член выделяется в качестве наиболее весомого.

2.3) Точка с запятой

В ходе выбора материала для анализа нами было найдено небольшое количество предложений с нетрадиционной постановкой точки с запятой только вместо запятой, поэтому можно заключить, что она не является ключевым для Б. Зайцева знаком. В отличие от интонации запятой, которая требует повышения тона на последнем слове синтагмы и создает эффект ожидания новой информации,

⁵³ Zaytsev, *Sobraniye sochineniy*, Tom 5, 354.

⁵⁴ Yu. I. Ayhenval'd, *Silueti russkikh pisateley: V tryoh knigah* (Moskva: Tovarišestvo "Mir", 1913-1914), 220.

⁵⁵ Stanislavskiy, *Sobraniye sochineniy v vos'mi tomah*, Tom 3, 83.

⁵⁶ Švedova, *Russkaya grammatika*, Tom vtoroy, 170.

⁵⁷ Stanislavskiy, *Sobraniye sochineniy v vos'mi toma*, Tom 3, 88.

точка запятой отчасти подобна точке с ее интонацией завершенности.

2.3.1) Точка с запятой между нераспространенными однородными членами

Согласно правилам пунктуации, распространенные однородные члены или с вводными словами могут выделяться точкой с запятой.⁵⁸ У Б. Зайцева нами обнаружен случай неоправданной постановки данного знака в неполном предложении: «На снегу – *чернильница* и дамские *чулки*; старинная *миниатюра*; *кружева*. Вот женская рука вытягивается, в перчатке черной – кольца на ней нацеплены; старенькая дама стынет, леденеет над такими же, как она, старыми книжонками».⁵⁹ Интонацию точки с запятой при однородных членах А. М. Пешковский квалифицирует отчасти аналогичной как при запятой, то есть с повышением тона перед ней, но с более длительной паузой.⁶⁰ Все названное позволяет сохранить интонацию перечисления, но повествование при этом замедляется. В то же время автор с помощью точки с запятой, как разделяющего знака, акцентирует внимание на семантической составляющей однородных членов – насколько разнородными являются предметы, разложенные для продажи на снегу.

2.3.2) Точка с запятой вместо запятой в сложном предложении

Аналогичным примером является постановка точки с запятой между частями сложносочиненного предложения с минимальным распространением: «Это не было особенно выгодно; но Лев детей любил.», «Маша несколько запыхалась; но выбрала остановку как раз под этой липой».⁶¹ По правилам, точка запятой может ставиться, если части такого предложения значительно распространены и имеют внутри запяты.⁶² Но с постановкой этого знака автор требует его чтения с интонацией законченности мысли и большей паузой, нежели при запятой. Таким образом, точка с запятой в рассмотренных предложениях не дает ощущения тесной связи между частями сложносочиненного предложения, и несмотря на наличие противительных союзов, теперь каждая часть выражает свою отдельную мысль со своим логическим центром.

Заключение

Знаки препинания, возникшие уже в первых рукописных источниках для отделения слов, были усовершенствованы в процессе развития языка, а именно в текстах художественных произведений разного времени. С помощью пунктуации разные авторы не просто разделяли группы слов в предложении, но и выделяли их интонационно. Именно произведения русской художественной литературы способствовали развитию и формированию пунктуационной системы современного русского литературного языка. Но каждый автор имеет

⁵⁸ Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Polny akademicheskiy spravochnik*, 219.

⁵⁹ Zaytsev, *Sobraniye sochineniy*, Tom 2, 339.

⁶⁰ Peřkovskiy, *Škol'naya i naučnaya grammatika*, 114.

⁶¹ Zaytsev, *Sobraniye sochineniy*, Tom 2, 128, 144.

⁶² Valgina, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Polny akademicheskiy spravochnik*, 283.

индивидуальный почерк, который отражается в том числе и в расстановке знаков препинания, расходящейся с общепринятыми правилами.

В произведениях Б. Зайцева, писателя, творившего с последнего десятилетия 19-го до середины 20-го века, с одной стороны, отражаются уже установившиеся пунктуационные нормы, а, с другой, знаки препинания используются как одно из средств индивидуальной стилистической составляющей его творчества. Знакомый с правилами пунктуации, подобно другим авторам своего времени, Б. Зайцев экспериментирует, творит и ищет средства более точно, емко передать задуманное читателю.

В процессе анализа текстов писателя методом сплошной выборки нами были установлены случаи постановки вне общепринятых правил грамматики трех знаков: тире, запятой и точки с запятой. Наиболее частотным из них является первый.

Анализ синтаксической структуры, коммуникативной составляющей, синтагматического членения высказываний проводился на основе сложившихся в российской лингвистике грамматического, смыслового и психологического подходов, влияющих на постановку знаков препинания. Особое внимание при этом уделялось их интонационно-ритмическим особенностям и правилам чтения, которые опираются на функциональную составляющую знаков препинания. Каждый из названных знаков у Зайцева выполняет ряд функций: выделение логического ударения, разделение синтагм, отделение предложений, создание контраста, выражение экспрессивной окраски высказывания, а также формирование определенного ритма и темпа повествования.

Тире в произведениях Б. Зайцева используется вместо запятой для выделения вводных слов в качестве темы, сравнительных оборотов в качестве логического центра (второй ремы) высказывания; в структуре сложносочиненного предложения способствует выделению главного, а в сложноподчиненном выполняет разделительно-выделительную роль для придаточной части, которая приобретает значимость в содержательном плане.

Исследование показало, что тире может употребляться у Б. Зайцева наряду с запятой. Главной целью его постановки при выделении обстоятельств, приложений, а также частей придаточного предложения, следующих за вводными конструкциями, является коммуникативная, то есть подчеркивание ремы, логического центра с помощью длительной паузы тире и ожидания главной информации.

Тире в качестве собственно авторского знака употребляется в качестве интонационного средства, так называемой психологической паузы в условиях, когда правилами грамматики это не предусмотрено. Как правило, этот знак между подлежащим и сказуемым служит дополнительным средством подчеркивания ремы-сказуемого или ремы-дополнения, иногда для расчленения нерасчлененной конструкции и создания контраста между главными членами, иногда для плавного волнообразного перехода от одной синтагмы к другой. Кроме того, тире

встречается между частями сказуемого и однородными членами при наличии соединительного союза для выделения смыслового центра высказывания.

Вторым по частотности знаком в нестандартном употреблении в рассматриваемом материале является запятая. Б. Зайцев ставит ее вместо двоеточия после обобщающего слова, что изменяет интонацию законченности двоеточия краткой паузой с эффектом ожидания важного и создаёт плавный переход к ряду однородных членов.

Запятая как авторский знак наблюдается для расчленения (подобно тире) нерасчлененных конструкций, где она отделяет синтагмы. Но наиболее показательным примером творческой манеры Б. Зайцева в отношении употребления знаков препинания является «психологическая» запятая между членами закрытого ряда однородных членов при наличии одиночного союза. В работе на достаточно большом количестве примеров с соединительными или противительными союзами проанализирована роль короткой дополнительной паузы запятой, которая замедляет повествование, как это требуется при устном чтении для экспрессивного выделения наиболее весомого из однородных членов.

Реже всего наблюдается постановка точки с запятой с ее интонацией законченности вместо запятой между нераспространенными однородными членами для выделения семантически разнородных предметов и для разделения нераспространенных частей сложносочиненного предложения как достаточно различных в смысловом плане высказываний.

Bevanname:

1. **Etik Kurul İzni:** Etik Kurul İzni gerekmemektedir.
2. **Katkı Oranı Beyanı:** Yazar, makaleye başkasının katkıda bulunmadığını beyan etmektedir.
3. **Çıkar Çatışması Beyanı:** Yazar, herhangi bir çıkar çatışması olmadığını beyan etmektedir.

Declarations:

1. **Ethics approval:** Not applicable.
2. **Author contribution:** The author declares no one has contributed to the article.
3. **Competing interests:** The author declares no competing interests.

KAYNAKÇA

Brizgunova, Ye. A. *Praktičeskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazıka*. Moskva: İzdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1963.

Lomonosov, M. V. *Polnoye sobraniye soçineniy. Trudı po filologii (1739-1758 gg.)*. Tom 7. Moskva – Leningrad: İzdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952.

Peşkovkiy, A. M. *Şkol'naya i nauçnaya grammatika. Opıt primineniya nauçno-grammatičeskih printsıpov k škol'noy grammatike*. Moskva: Gosudarstvennoye uçebno-pedagogičeskoye izdatel'stvo ministerstva prosveşeniya RSFSR, 1959.

- Peşkovskiy, A. M. *Russkiy sintaksis v nauçnom osveşenii*. Moskva: Yaziki slavyanskoy kul'turi, 2001.
- Rozental', D. E. *Spravoçnik po russkomu yazıku: orfografiya i punktuatsiya*. Moskva: Oniks, 2008.
- Stanislavskiy, K. S. *Sobraniye soçineniy v vos'mi tomah*. Tom 3. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo İsskusstvo, 1954.
- Şerba, L. V. *Fonetika frantsuzskogo yazıka*. Moskva: Vişşaya şkola, 1963.
- Şvedova, N. Yu. (ред). *Russkaya grammatika*. Tom 2. Voskva: Nauka, 1980.
- Tihomirov, M. N. *Posobiye dlya izuçeniya «Russkoy Pravdy»*. Moskva: İzdate'stvo Moskovskogo universiteta, 1953.
- Valgina, N. S., N. A. Yes'kova, O. Ye. İvanova, S. M. Kuz'mina, V. V. Lopatin, L. K. Çeltsova. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polny akademiçeskiy spravoçnik*. Moskva: ACT, 2009.
- Vinogradov: V. V. *Russkiy yazık: Grammatičeskoye uçeniye o slove*. Moskva: Russkiy yazık, 2001.
- Zaytsev, B. *Sobraniye soçineniy*. Tom 1-8. Moskva: Russkaya kniga. 1999.

